

Янь Хан схватил его за запястье, вывернул руку за спину, и Лян Бин снова оказался прижат лицом к земле.

— Ты, мать твою... — Лян Бин поднял голову, собираясь продолжить ругань, но Янь Хан влепил ему по затылку такую оплеуху, что лицо парня снова впечаталось в землю. Когда он поднял голову во второй раз, то уже молчал.

— Лаода, — Янь Хан наклонился к самому его уху, — если уж живешь по понятиям, соблюдай правила. Он тебя ничем не задел, у всякого развлечения должны быть границы.

Лян Бин, стиснув зубы, промолчал.

— Чтобы быть Лаода, нужно мыслить шире, — добавил Янь Хан. — Иначе так и проторчишь до двадцати с лишним лет в этих трех переулках. Скукотища.

Янь Хан разжал пальцы. В этот раз Лян Бин не стал вскакивать, чтобы нанести ответный удар. Он поднялся, некоторое время сверлил Янь Хана взглядом, а потом выдавил:

— Сегодня мой прокол. Назовись.

— Янь Цзидао, — ответил Янь Хан.

Лян Бин замер. Чу И не понял, то ли он узнал это имя, то ли просто удивился, что за пару минут всплыло еще одно с фамилией Янь.

Лян Бин снова бросил взгляд на дядю Яня.

— Янь Шу, — произнес дядя Янь, прикуривая сигарету. — Рад знакомству.

— Черт! — выплюнул Лян Бин сквозь зубы. Спустя мгновение он снова повернулся к Янь Хану:

— Янь Хан, значит? Запомнил.

Янь Хан усмехнулся.

— Валим, — скомандовал Лян Бин и зашагал прочь.

Двое приятелей вытянули своего дружка, который только показался из-за ограды, перемазанный черной грязью с головы до ног, смирив их угрюмыми взглядами и поплелись следом за своим главарем.

Вокруг внезапно воцарилась тишина.

Чу И лишь спустя пару мгновений пришел в себя. Он указал пальцем на лицо Янь Хана:

— Серьезно?

— Пустяки, — Янь Хан достал бумажную салфетку и прижал к щеке. — Тут уже почти корочка... Ты сам-то не пострадал?

Чу И покачал головой и тихо сказал:

— Прости.

— Ты... — Янь Хан нахмурился. Чу И показалось, что он хотел сказать «прости, в одно место засунь», ну или что-то в духе его коронного «спасибо в одно место засунь», но Янь Хан промолчал и только легонько хлопнул его по голове. — Пошли.

— Спасибо, — сказал Чу И и перевел взгляд на дядю Яня. — Спасибо, дядя. Дядя.

— Может, еще поклонись? — с самым серьезным видом предложил дядя Янь.

Чу И поклонился.

— Хорошо, принимается, — дядя Янь похлопал его по плечу, а затем по руке. — И не скажешь ведь, а силы в тебе немало.

— Скрываю, — Чу И улыбнулся и поднял с земли свой телефон, чтобы осмотреть его.

Корпус был цел, аппарат не разбился — такие дешевые телефоны оказались на удивление живучими. Только вот связь, похоже, пропала. Он перезагрузил устройство, и шкала приема снова заполнилась.

Чу И облегченно выдохнул.

Трое шли по дороге в сторону дома Янь Хана, и только когда они уже почти дошли, Чу И наконец начал отходить от нахлынувшего вороха эмоций.

Напряжение, страх, гнев, тревога...

Когда чувства улеглись, его внезапно охватила растерянность.

С того самого момента, как он впервые узнал, что такое чувство неловкости, что такое издевательства и беспомощность, он и представить не мог, что способен на такой внезапный взрыв.

Он всегда считал, что сможет осторожно поддерживать хрупкое спокойствие, пока не уедет отсюда.

Когда он только что бросился на Лян Бина, в голове полыхала ярость. Он даже не подозревал, что способен накопить в себе столько гнева.

Но теперь, когда сердцебиение пришло в норму, внутри образовалась какая-то пустота.

Шаги стали нетвердыми.

— Еще не ел? — спросил Янь Хан, поглядывая на Чу И.

Всю дорогу тот хранил молчание, и Янь Хан забеспокоился: вдруг ему в драке сильно досталось по голове?

— Нет, — Чу И погладил себя по животу. — Я пришел домой, посидел немного и... вышел.

Янь Хан вздохнул:

— Я сегодня много наготовил, так что поешь хорошенько.

— Угу, — Чу И улыбнулся.

Вернувшись домой, Янь Хан не стал сразу садиться за еду. Он заметил, что штаны Чу И все в пыли, а на заднице красуется треугольная дыра, сквозь которую виднелось нижнее белье — причем красного цвета.

— Слушай, у тебя что, в этом году год рождения? Двенадцать лет? — спросил Янь Хан.

— Четырнадцать, — ответил Чу И, после чего запнулся, потрогал штаны, нащупал прореху и поспешно прикрыл ее рукой.

— Твоя школьная форма совсем порвалась, — Янь Хан вошел в свою комнату и начал рыться в шкафу. — Что делать будем?

— Скоро... перейдем на летнюю форму, — отозвался Чу И.

Янь Хан ничего не ответил, достал свою одежду и протянул ему:

— Надевай пока мою. Мне этот комплект стал маловат.

Чу И замялся.

— Или ты собрался идти на музыкальный фестиваль в штанах с выглядывающими красными трусами? — поддел его Янь Хан.

Чу И взял одежду и скрылся в уборной.

Когда Янь Хан накрыл на стол, папа уже заканчивал обрабатывать ссадины на теле Чу И:

— Принеси лед.

Янь Хан посмотрел на Чу И.

Его вещи сидели на парне немного мешковато, но это был нормальный подростковый стиль — комплект современной повседневной одежды. И стоило Чу И переодеться, как он наконец проявился.

Янь Хан почувствовал, что только сейчас по-настоящему разглядел, как выглядит Чу И.

Лицо, в общем-то, было таким же, как обычно — тот самый «красавчик», о котором шептались девушки, — но в этой одежде изменился весь его образ. Появилась какая-то скрытая крутость.

Вот только слишком уж низкий.

М-да.

— Лед, — повторил папа.

— А, куда приложить? — Янь Хан открыл холодильник и достал пакет со льдом.

— На голове шишка, — папа указал на макушку Чу И.

Янь Хан потрогал голову Чу И, нащупал ушиб и приложил лед:

— Как зовут того парня?

— Лян Бин, — Чу И придержал пакет рукой.

— Завтра не ходи окольными путями, иди прямо здесь, — сказал Янь Хан. — Если ты начнешь петлять, он снова подкараулит тебя в том районе, и я даже помочь не успею.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

Янь Хан подумывал, не провожать ли Чу И в школу, но тот наверняка бы отказался, поэтому он решил промолчать.

Только что он не стал калечить Лян Бина. В другое время, если бы кто-то заставил его пролить кровь — пусть даже такую мелочь, которая затягивается еще до того, как сдует ветром, — он бы так легко не отпустил обидчика.

Ему было плевать, наживает ли он врагов, плевать, будут ли проблемы. Он каждый день маялся от скуки, и ему все равно нигде не удавалось задержаться надолго.

Но Чу И был другим.

Раз уж он ввязался в это дело, он обязан был обеспечить Чу И путь к отступлению.

— Слушай, Чу И, — сказал папа, — приходи к нам почаще. Дядя научит тебя паре приемов самообороны.

Чу И растерянно посмотрел на него.

— Вижу, что с координацией у тебя порядок, реакция быстрая, силы хватает, — продолжал папа. — Я покажу несколько простых движений. Чтобы ты мог постоять за себя, если бежать некуда, или хотя бы выдержать пару ударов, пока не появится шанс сбежать.

— Хорошо, — Чу И смущенно улыбнулся.

— Бегство — это не позор, — папа тоже улыбнулся. — Если не можешь победить — конечно, нужно бежать.

— Завтра... — Чу И украдкой взглянул на Янь Хана. — Завтра...

— Завтра пойдет, — ответил папа.

— Ешьте, — Янь Хан сел за стол. — Сегодня без алкоголя, будем пить газировку?

— Лимонад, — тут же отозвался папа.

Янь Хан встал, открыл холодильник, достал три бутылки холодного чая и поставил на стол.

— Я хотел лимонад, — сказал папа.

— Только такой купил, — ответил Янь Хан.

— Этот человек... если любит что-то одно, то только его и берет, — папа взял бутылку и отвинтил крышку. — Хорошо еще, что я такой добродушный.

Неизвестно, нагулял ли Чу И аппетит из-за драки или из-за нервов, но сегодня он ел гораздо больше, чем в прошлый раз.

Хотя, надо признать, когда Чу И бросился на Лян Бина, Янь Хан был порядком удивлен. Он

ожидал, что Чу И будет сопротивляться, но увидеть это своими глазами — совсем другое дело. Ведь с самой первой встречи он привык видеть Чу И тихим и покорным.

— Далеко до площади? — Янь Хан достал телефон. — Может, я сейчас вызову такси?

— Нет-нет-нет... — Чу И поспешно замахал руками.

— Что, не близко? — уточнил Янь Хан.

— Нет, не в этом дело, — сказал Чу И. — Автобус... ходит прямо до туда.

Янь Хан переглянулся с отцом, и они оба в один голос сказали:

— Лучше поедem на такси.

Чу И ничего не ответил, лишь вздохнул.

Он искренне завидовал Янь Хану.

Ему очень нравился дядя Янь и их дом.

Чу И доедал последний креветочный шарик. Такого уюта, такого спокойствия и тепла он никогда не испытывал в собственном доме.

<http://bllate.org/book/18095/1738876>